

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.222.4:341:340(470+571)

DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-190-196

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ГУМАНИТАРНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В РОССИЙСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Бугаев В. А., Чайка А. В.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

В статье рассматриваются проблемы взаимосвязи международного права в целом и, в частности, международного гуманитарного права и уголовного законодательства Российской Федерации при определении ответственности за международные гуманитарные преступления. Проведен анализ отдельных аспектов возникновения международного гуманитарного права, его основополагающих начал и их отражение в законодательстве Российской Федерации.

Ключевые слова: международное право, международное гуманитарное право, как его отрасль, международные гуманитарные преступления, виды ответственности государств за гуманитарные преступления, ответственность индивидов.

Актуальность поднятой проблемы подтверждается событиями Новейшей Истории, в последнее столетие которой произошли события, в итоге которых миллионы людей стали жертвами военных и других гуманитарных преступлений, совершаемых в процессе вооруженных столкновений. Все это создает угрозу международному миру, безопасности и подрывает хрупкие основы международных отношений.

В настоящее время особую опасность для мирового сообщества представляют вооруженные конфликты международного и регионального характера (бывшая Югославия, Дарфур, Ирак, Палестина, Сирия, Ливия), в процессе которых совершаются массовые преступления как против комбатантов, так и мирного населения: (больных, раненых, военнопленных, гражданского населения, особенно детей) нельзя исключить из этого перечня и события в Донбассе.

Важнейшим средством влияния, направленным на гуманизацию отношений в период вооруженных конфликтов, выступает международное гуманитарное право (МГП) – ветвь международного права нацеленная, в первую очередь, на смягчение последствий войны, ограничение выбора средств и методов ведения боевых действий, а также обязывающая воюющие стороны максимально щадить лиц, которые не принимают участия в военных действиях, приостановили или прекратили тако-

вые действия. Цель международного гуманитарного права предельно узкая: защита жизни и достоинства человека в экстремальных условиях войны.

Истоки современного международного гуманитарного права можно проследить на этапе родоплеменных отношений, когда борьба между племенами, кланами или сторонниками отдельных вождей велась не с целью полного уничтожения противника, а для получения господства над контролируемой им территорией и населения: возникали правила, направленные на уменьшение последствий насилия. Такие правила можно проследить в религиозных, правовых и литературных памятниках, в наставлениях по воинскому искусству, канонах французских просветителей. В связи с этим Жан Жак Руссо в трактате «Об общественном договоре» указывал: «с солдатами можно воевать только до тех пор, пока они воюют. А как только они сложили оружие, они становятся просто людьми. Их следует щадить» [11].

Первым писанным источником МГП стала Женевская конвенция 1864 года, определившая участь раненных и больных во время сухопутной войны. Она стала правовой основой действий военных медиков на театрах военных действий.

Гаагские мирные конференции 1899 года и 1907 года приняли Конвенции, распространившие покровительство Женевского права на жертвы морской войны, а также потерпевших кораблекрушения.

В 1906 году Конвенция была изменена с учетом рекомендаций Международного Красного Креста, а в 1929 году пересмотрена, с учетом итогов первой мировой войны. После второй мировой войны, в 1949 году принята I Женевская Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях.

Институт уголовной ответственности за гуманитарные преступления закреплен в ряде положений Женевской Конвенции 1949 года, дополнительных протоколах к ней I и II 1977 года, Гаагской конвенции о защите ценностей культуры 1954 года и протокола к ней 1999 года. Созданные Советом Безопасности ООН Международные трибуналы по Югославии (1993 г.), по Руанде (1994 г.), Специальный суд по Сьерра-Леоне (2002 г.), также учреждение постоянно действующего международного уголовного суда (1998 г.) – создали основу уголовной ответственности индивидов за гуманитарные преступления в международном праве.

Принципами МГП стали: гуманизм, в содержании которого защита прав человека в самых жестоких условиях – условиях вооруженной борьбы (запрет насилия, человеколюбие, гуманное обращение с жертвами войны и т.д.); недопустимость дискриминации (отсутствие различия в обращении с людьми); ответственности (как государств, так и индивидов за нарушения МГП); ограничение средств и методов вооруженной борьбы; разграничение военных и гражданских объектов; запрещение недозволенных средств борьбы и недозволенного оружия; защиты прав комбатантов (военнослужащих, непосредственно ведущих боевые действия – за исключением наемников); защиты гражданских лиц [2].

Эти основополагающие правила, закрепляют порядок поведения, которому должны соответствовать государства, ведущие военные действия, для достижения именно той цели, которую преследует международное гуманитарное право в целом.

Международное гуманитарное право применимо только к вооруженным конфликтам и только на стадии уже действующего конфликта, и в отношении всех его сторон, независимо от категории участников и того, кто его начал.

Институт ответственности в МГП состоит из следующих видов ответственности: политической, материальной и уголовной за международные преступления [12].

Политическая ответственность – это ответственность государств-нарушителей. Она выражается в виде санкций и сатисфакций.

Сатисфакции, в данном случае, добровольное возмещение морального вреда (то есть нематериального) через признание своей неправоты и некоторые финансовые вливания помимо реституции и компенсации. В международном праве почти не применяются.

Санкции же относятся к категории принудительных мер в отношении государств-нарушителей и представляются в виде наказания. Согласно Устава ООН (ст.ст. 39, 41, 42) применяются принудительные меры: военного характера (военные операции, блокады, демонстрация мощи и другое со стороны государств – членов ООН) и невоенного характера (исключение из членов ООН, разрыв транспортного сообщения, экономических связей и др.)

Материальная ответственность выражается в виде реституций и репараций. Реституция представляет собой возвращение завоеванного и захваченного, а репарация – денежное возмещение нанесенного ущерба.

В практике МГП государство-нарушитель может быть подвергнуто как политической, так и материальной ответственности одновременно.

Ряд военных преступлений, преступлений против человечности, геноцид рассматриваются как международные, и согласно МГП ответственность за них несут – участники военных действий, их руководители, соучастники и пособники. После второй мировой войны были созданы первые международные трибуналы: Нюрнберский, с сентября 1945 года, по октябрь 1946 года для суда над военными преступниками Германии и Токийский – с мая 1946 года по ноябрь 1948 года – для суда над военными преступниками Японии.

Конвенций 1968 года предусмотрено, что к военным преступлениям и преступлениям против человечности срок давности не применим [4]. С 1993 года в Уставах Международного уголовного трибунала находит отражение принцип личной ответственности лиц, виновных в совершении военных преступлений, геноцида преступлений против мира, человечности и безопасности. Это в настоящее время один из основных принципов МГП.

Однако сам по себе принцип индивидуальной ответственности в МГП не работает, так как ни в одной из Конвенций и Протоколах к ним нет конкретных мер наказания, и они не создают суда (трибунала) для преследования предполагаемых виновных. Однако в Женевских конвенциях 1949 года [3] Протоколах к ним 1949 и 1977 годов указывается, что государства, подписавшие эти договора, берут на себя обязанность разыскивать лиц, совершивших гуманитарные преступления, ввести в действие уголовное законодательство, для привлечения таковых, привлечь последних к своему суду или передать другому государству для суда. Но если уголовное право конкретного государства имеет только свою территориальную юрисдикцию, то МГП получает более широкую сферу деятельности. В этом, как и во всем международном праве, и проявился принцип универсальной юрисдикции, позволяющий привлекать граждан к уголовной ответственности за преступления, совершенные вне юрисдикции суверенного права.

В то же время, поскольку международное гуманитарное право предусматривает уголовную ответственность, возникла необходимость и о создании международной организации, которая бы и судила отдельных лиц за тяжкие международные преступления. Такую идею высказал еще в 1872 году основатель Красного Креста Густав Муанье. Решение появилось только к концу 20-го века, когда в результате множества войн и вооруженных конфликтов человечество захлебывалось в преступлениях геноцида, против человечности, военных преступлениях и другое.

17 июля 1998 года в Риме пять тысяч делегатов от 160 стран приняли решение об учреждении Международного Уголовного Суда. Римский Статут – Устав МУС одобрили (подписали) 120 государств, а до 2003 года ратифицировали только 81. При этом три из пяти постоянных члена Совета Безопасности ООН (США, Россия и Китай) до настоящего времени этого не сделали. А США, ссылаясь на приоритет национального законодательства над международным, отозвали свою подпись. Не намерены участвовать в этой международной правовой структуре и такие влиятельные государства как Индия и Израиль. Основная причина такого отторжения – боязнь политизации суда и тенденциозности его выводов под давлением экономических и военных амбиций США и их союзников по блоку НАТО.

По своему положению МУС не заменяет и не подменяет национальную юстицию, а только дополняет и подправляет ее, в случае если государственные органы пытаются оградить конкретное лицо от ответственности за военное преступление, или смягчить наказание. Условия для рассмотрения дела в Международном уголовном суде просты: – преступления должны подпадать под юрисдикцию международного уголовного суда; – необходимо согласие государства, на территории которого совершено преступление, либо согласие государства, чей гражданин совершил преступление; – если национальная судебная система не разрешила дело в общем порядке [6].

Международное гуманитарное право выделяет две группы субъектов международной уголовной ответственности против мира и человечества: 1) главные военные преступники – те, кто отвечает и за свои преступные деяния, и за преступные деяния исполнителей их преступных приказов (первые лица государств, военные дипломаты, финансисты и другие); 2) непосредственные участники международных преступлений (физические лица, тем или иным образом участвующие в совершении конкретных преступных деяний) [5].

Сами же международные преступления определены в Женевских конвенциях (ст. ст. 50, 56, 130, 147, 150) как серьезные нарушения. Это в основном: преднамеренные убийства, пытки, преднамеренные причинения тяжелых страданий, бесчеловечное обращение, увечья, незаконное присвоение, принуждение, незаконное лишение прав и свободы, незаконная депортация и другие действия.

Так как в Конституции Российской Федерации (ч.4 ст. 15) предусмотрено, что: «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы», [1] то выбирая способ имплементации международного права в право Российской Федерации, пока используется способ инкорпорации, когда международные нормы создают правоотношения и устанавливают правила, по которым страна и распространяет свои обязательства в своей внутренней правовой системе. Практически это

же произошло и при имплементации МГП в уголовное право Российской Федерации.

Анализ имеющегося уголовного законодательства Российской Федерации подтверждает то, что оно полностью отвечает требованиям МГП. В разделе XII, глава 34 «Преступления против мира и безопасности человечества» дан перечень преступлений, наносящих вред гуманизации международных отношений и установлена ответственность за следующие преступления: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны (ст. 353); публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (ст. 354); реабилитация нацизма (ст. 354 прим.1); разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения (ст. 355); применение запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356); геноцид (ст. 357); экоцид (ст. 358); наемничество (ст. 359); нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360); акт международного терроризма (ст. 361) [7].

Кроме того, действующее законодательство РФ (Законы о полиции, о внутренних войсках, о пограничной службе и другие, где предусматриваются воинская служба) требует от военнослужащих соблюдать международное право.

Устав внутренней службы ВС РФ напрямую предписывает в ст. 19, что «военнослужащий обязан знать и неуклонно соблюдать международные правила ведения боевых действий...» [8].

Приказ МО РФ №333 – 1999 г. требует от командного состава вести правовое обучение военнослужащих и обучение нормам МГП [10].

Полностью вписывается в дух и букву международного гуманитарного права и «Наставление по международному гуманитарному праву для военнослужащих вооруженных сил Российской Федерации» от 08.08.2001 года, в котором даются основные определения положений МГП, обязанности и ответственность субъектов, порядок ведения боевых действий с учетом требований МГП и другое [9].

Вместе с тем, данное Наставление не раскрывает содержания юридической ответственности за названные правонарушения. В свою очередь ч. 3 ст. 331 УК РФ закрепляет, что «уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяются законодательством Российской Федерации военного времени», соответственно в военное время уголовное законодательство будет существенно в этой части расширено. Однако в каком объеме и каково содержание и система этих преступлений до широкой юридической общественности не доводится.

Следующая проблема национального уголовного законодательства по имплементации норм МГП заключается насколько целесообразно вообще в полном объеме это делать. Россия в 2000 году подписала Римский статут международного уголовного суда (МУС), но до сих пор не ратифицировала, в том числе по указанным в данной статье причинам. Кроме того, предполагается внесение изменений в Конституцию РФ о приоритете национального законодательства над международным. В этих условиях следует более пристально обратиться к положениям XII раздела УК РФ.

Следуя Женевским конвенциям и протоколам к ним, главу 34 УК РФ следовало бы дополнить составами о защите жертв войны.

Все выше изложенное позволяет сделать выводы, что уроки уже проведенных Международных трибуналов, небогатая практика Международного уголовного суда и практика Европейского суда подтверждают, что в ближайшем будущем перспективы у Международных организаций, в том числе и МУС, достаточно туманны по ряду причин политического и правового характера.

В целях совершенствования национальной правовой системы необходимо: предусмотреть принцип универсальной юрисдикции; закрепить принцип нераспространения иммунитета на высших должностных лиц при осуществлении уголовного преследования за военные преступления; уголовное законодательство Российской Федерации (глава 34 УК РФ) дополнить статьями о защите жертв войны.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993]: (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
2. Устав Организации Объединенных Наций от 26.06. 1945 г. Действующее международное право. Документы в 2 т. Т. 1. / Сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. – М. : Юрайт; Международные отношения, 1999. – 768 с. – Текст : непосредственный.
3. Женевские конвенции: Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, от 27.07.1929 г.; Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, от 12.08.1949 г.; Об обращении с военнопленными от 12.08.1949 г.; О защите гражданского населения во время войны, от 12.08.1949 г/ составители Ю. М. Колосов и И. И. Котляров. – М. : МНИМН, 1997. – 208 с. – Текст : непосредственный.
4. Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества: [Принята резолюцией 2391 (XXIII) Генеральной Ассамблеи ООН от 26 ноября 1968 года]: (с изменениями и дополнениями). – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
5. Блатова, Н. Т. Международное право в документах: Учебное пособие / Н. Т. Блатова, Г. М. Мелков. – М. : ИД РИОР, 1982. – 708 с. – Текст : непосредственный.
6. Римский статут Международного уголовного суда. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации: [сайт]. – . – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901750575> (дата обращения 20.09.2020). – Текст: электронный.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Рарога. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 302 с. – Текст : непосредственный.
8. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации (вместе с "Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации", "Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации", "Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации : Указ Президента РФ от 10.11.2007 N 1495. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
9. Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных сил Российской Федерации: [утверждено Министром обороны Российской Федерации 8 августа 2001 года]. Норматив Контур : [сайт]. – . – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=9424> (дата обращения 20.09.2020). – Текст: электронный.
10. Приказ Министра обороны Российской Федерации №333. Министерство юстиции Российской Федерации: [сайт]. – . – URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/11799> (дата обращения 20.09.2020). – Текст: электронный.
11. Арцибасов, И. Н. Международное право (законы и обычаи войны). Учебное пособие / И. Н. Арцибасов. – М.: МККК, 1975. – 205 с.
12. Афанасьева, А. Н. Международное гуманитарное право / А. Н. Афанасьева. – М. : МККК, 1997. – 258 с. – Текст : непосредственный.

Bugaev V. A., Chaika A. V. Criminal liability for humanitarian crimes in international law and its reflection in Russian national legislation / V. A. Bugaev, A. V. Chaika // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2019. – Т. 6 (72). № 2. – P. 190-196.

The article discusses the problems of the relationship between international law in general and, in particular, international humanitarian law and the criminal legislation of the Russian Federation in determining responsibility for international humanitarian crimes. The analysis of the emergence of international humanitarian law, its fundamental principles and their reflection in the law of Russia and the Russian Federation.

Keywords: international law, international humanitarian law as its branch, international humanitarian crimes, types of responsibility of states for humanitarian crimes, responsibility of individuals.

Spisok literatury`

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii: [prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12 dekabrya 1993]: (s izmeneniyami, odobrenny`mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020). –Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` Konsul`tantPlyus. – Tekst: e`lektronny`j.
2. Ustav Organizacii Ob``edinenny`x Nacij ot 26.06. 1945 g. Dejstvuyushhee mezhdunarodnoe pravo. Dokumenty` v 2 t. T. 1. / Sost. Yu. M. Kolosov, E`. S. Krivchikova. – M. : Yurajt; Mezhdunarodny`e otnosheniya, 1999. – 768 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
3. Zhenevskie konvencii: Ob uluchshenii uchasti raneny`x i bol`ny`x v dejstvuyushhix armiyax, ot 27.07.1929 g.; Ob uluchshenii uchasti raneny`x i bol`ny`x v dejstvuyushhix armiyax, ot 12.08.1949 g.; Ob obrashhenii s voennoplenny`mi ot 12.08.1949 g.; O zashhite grazhdanskogo naseleniya vo vremya vojny`, ot 12.08.1949 g/ sostaviteli Yu. M. Kolosov i I. I. Kotlyarov. – M. : MNIMN, 1997. – 208 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
4. Konvenciya o neprimenimosti sroka давности k voenny`m prestupleniyam i prestupleniyam pro-tiv chelovechestva: [Prinyata rezolyuciej 2391 (XXIII) General`noj Assamblei OON ot 26 noyabrya 1968 goda]: (s izmeneniyami i dopolneniyami). – Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` Konsul`tantPlyus. – Tekst: e`lektronny`j.
5. Blatova, N. T. Mezhdunarodnoe pravo v dokumentax: Uchebnoe posobie / N. T. Blatova, G. M. Melkov. – M. : ID RIOR, 1982. – 708 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
6. Rimskij statut Mezhdunarodnogo ugovolnogo suda. E`lektronny`j fond pravovoj i normativno-tekhnicheskoy dokumentacii: [sajt]. – . – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901750575> (data obrashheniya 20.09.2020). – Tekst: e`lektronny`j.
7. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / pod red. A. I. Raroga. – M.: INFRA-M, 2004. – 302 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
8. Ob utverzhdenii obshhevoinskix ustavov Vooruzhenny`x Sil Rossijskoj Federacii (vmeste s "Ustavom vnutrennej sluzhby` Vooruzhenny`x Sil Rossijskoj Federacii", "Disciplinarny`m ustavom Vooruzhenny`x Sil Rossijskoj Federacii", "Ustavom garnizonnoj i karaul`noj sluzhb Vooruzhenny`x Sil Rossijskoj Federacii : Ukaz Prezidenta RF ot 10.11.2007 N 1495. – Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` Konsul`tantPlyus. – Tekst: e`lektronny`j.
9. Nastavlenie po mezhdunarodnomu gumanitarnomu pravu dlya Vooruzhenny`x sil Rossijskoj Federacii: [utverzhdeno Ministrom oborony` Rossijskoj Federacii 8 avgusta 2001 goda]. Normativ Kontur : [sajt]. – . – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=9424> (data obrashheniya 20.09.2020). – Tekst: e`lektronny`j.
10. Prikaz Ministra oborony` Rossijskoj Federacii №333. Ministerstvo yusticii Rossijskoj Federacii: [sajt]. – . – URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/11799> (data obrashheniya 20.09.2020). – Tekst: e`lektronny`j.
11. Arcibasov, I. N. Mezhdunarodnoe pravo (zakony` i oby`chai vojny`). Uchebnoe posobie / I. N. Arcibasov. – M.: MKKK, 1975. – 205 s.
12. Afanas`eva, A. N. Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo / A. N. Afanas`eva. – M. : MKKK, 1997. – 258 s. – Tekst : neposredstvenny`j.